

Син Чжонгван снял пальто, пошел в ванную за чистым полотенцем и раковиной с теплой водой и подошел к кровати Ци Юня под удивленным взглядом старой экономки.

Син Чжонгван был в плохом настроении и не хотел быть вежливым с ней: "Если ты не хочешь помогать, пожалуйста, выйди и унеси это с собой!"

Тон Син Чжонгваня был очень плохим, лицо старой экономки побледнело, и, понаблюдав за ним некоторое время, она, наконец, закрыла дверь и вышла.

Син Чжонгван глубоко вздохнул и повернулся, чтобы снять штаны Ци Юня. Неожиданно, прежде чем Син Чжонгван начал, тонкие руки Ци Юня уже крепко сжимали пояс его брюк.

Син Чжонгван рассмеялся: "Что ты делаешь? Если ты не знаешь, я думал, ты уже большая девочка.

Кроме того, я уже видел это раньше, так что мне неловко. Я не испытываю к тебе неприязни, ты тоже меня ненавидишь!"

Схватив Ци Юня за руку, она была пугающе холодной. Тело Ци Юня слегка задрожало, его лицо побледнело. Син Чжонгван не мог видеть этого взгляда унижения и бремени, и то, чего он не знал, казалось, что он хотел сделать с ним.

"Ци Юнь, ты должен посмотреть правде в глаза, ты прогнал слугу, ты хочешь вот так лечь? Это нормально, что ты не можешь позаботиться о себе в нынешней ситуации, ты не позволяешь другим прикасаться к этому, что ж, у тебя есть свое, я могу понять твою самооценку, но позволь мне сказать правду, какая польза от твоей самооценки сейчас, ты не позволяешь мне прикоснуться к нему, хорошо, а потом наблюдай, как твоя рана снова заражается? Люди должны научиться склонять головы в нужное время, ваша чрезмерная самооценка сейчас не принесет вам никакой пользы, и это просто бессмысленная борьба и насмешка в глазах окружающих".

Син Чжонгван бросил полотенце, которое держал в руке, в раковину: "Что делать, ты можешь сделать это сам!"

Син Чжонгван умирал от гнева, и невыразимый запах в вызывающем клаустрофобию пространстве становился все сильнее и сильнее.

Время шло, Син Чжонгван холодно фыркнул, встал и хотел уйти, он совсем не был хорошим человеком, и это было пределом. Как только **** получает пощечину, он думает о другом способе **** делать вещи. Он не хотел есть это безделье.

Син Чжонгван понял это и уже собирался повернуться, когда вдруг увидел, как Ци Юнь дрожащим движением убрал руку. Син Чжонгван был ошеломлен и не мог уйти.

Син Чжонгван развязал брюки Ци Юня, сменил грязные брюки, отжал полотенце и начисто вытер нижнюю часть его тела. В течение этого периода Син Чжонгван поднял глаза на Ци Юня, он крепко зажмурился и так сильно прикусил губы, что на них показалась кровь. В это время у Син Чжонгваня не было гнева поначалу. Он также понимал высокомерие Ци Юньтяня и то, насколько благородным был его статус. Его держали другие с детства и до совершеннолетия. Теперь такое тело может принести ему только унижение.

Син Чжонгван, не переусердствуй, у каждого своя жизнь, и он действительно не может контролировать остальных.

Тщательно вымыв Ци Юня, Син Чжонгван дал ему лекарство и открыл окно для вентиляции. Также распылил немного очистителя воздуха. Вся комната на некоторое время освежилась.

Син Чжонгван посмотрел на Ци Юня, и мужчина вновь обрел свое безразличие, уставившись прямо в потолок.

"Я спущусь вниз, чтобы взять что-нибудь поесть, и принесу это тебе позже. Ты пока что отдохни."

После того, как Син Чжонгван закончил говорить, он вышел из спальни.

В тот момент, когда дверь закрылась, глаза Ци Юня моргнули, и круги вокруг его глаз немного покраснели.

Когда Ци Юнь был ранен, его тело не так сильно уменьшилось. Несмотря на то, что на теле остались раны после операции, тело молодого человека было по-прежнему удивительно красиво.

Поначалу молодые медсестры очень внимательно заботились о нем. В то время Ци Юнь еще не сопротивлялся прикосновениям других так сильно, как сейчас.

Позже постепенно заменили новые медсестры, и Ци Юнь испытывал отвращение к намеренным или непреднамеренным прикосновениям этих людей к его телу, когда его мыли. Медсестры менялись от партии к партии. Позже семья Ци игнорировала его все больше и больше, и качество приглашенных медсестер становилось все хуже и хуже. Дело было не в том, что Ци Юнь не мог слышать поддразнивания по поводу своего тела наедине, но злоба и отвращение в его тоне заставили Ци Юня почувствовать тошноту. Он начал сопротивляться прикосновениям других людей, и отношение сиделки к нему становилось все хуже и хуже, как это происходит все время сегодня. Нередко он лежит на грязной простыне, и его целый день игнорируют. Большую часть времени экономка приходит, чтобы накормить гостей, и не может вынести запаха, заставляя медсестру приходить, чтобы убрать.

Ци Юнь был похож на кусок свинины, который долго переворачивали и переворачивали. Нижняя часть его тела была совершенно без сознания, Ци Юнь мог чувствовать грубое движение, и вытирание было похоже на выскабливание дохлой рыбы.

Ци Юнь был горд, а Син Чжонгван сказал, что ему пришлось столкнуться с реальностью. Он столкнулся с реальностью давным-давно, с того момента, как доктор приговорил его к смерти за ноги и глаза. Но гордость с детства и до зрелости заставляла его хотеть сохранить хоть немного достоинства.

Слова Син Чжонгвана только что сломили его последние остатки достоинства.

Син Чжонгван переделал его и мягкими движениями вымыл его. Он слышал, как люди вокруг него слегка ахали, и ему потребовалось много усилий, чтобы поговорить с кем-то, кто не мог пошевелить нижней частью тела. Он часто слышал жалобы от медсестер. Но Син Чжонгван этого не сделал и молча привел его в порядок. Ци Юнь лежала на кровати и чувствовал, как отвратительный запах в комнате мало-помалу исчезает, а освежитель воздуха с запахом морской соли наполняет комнату. Впервые Ци Юнь почувствовал уважение к себе.

Глаза Ци Юня были устремлены в потолок, и ему вдруг стало немного любопытно узнать о человеке рядом с ним.

Син Чжонгван варил суп на кухне. Утром проспал несколько часов, у него кружилась голова, и после очередного физического труда Син Чжонгван, не задумываясь, понял, что он, должно быть, изможден. У этого чрезвычайно драгоценного лица, должно быть, темные круги под глазами.

Син Чжонгван чувствовал, что ему нечего делать, и искал неприятностей.

Донесся аромат говядины, Син Чжонгван сделал глоток, вкус оказался неплохим, и выключил огонь. Когда старая экономка стояла позади него, Син Чжонгван был ошеломлен: "Ты привыкла стоять позади других, чтобы пугать людей?"

Старая экономка с угрюмым лицом: "Я не ожидала, что мисс Син действительно заинтересовалась третьим мастером".

Син Чжонгван тоже прямолинеен, все понимают, и нет необходимости оборачиваться, чтобы поговорить.

"Мне все равно, даже если я буду смотреть, как он умирает. Я должен защитить себя. Семья Син послала меня сюда, чтобы сделать из меня пушечное мясо. Я не дурак. Ты здесь, старушка. Я не знаю, понимаешь ли ты это. Наша цель одна и та же для тех, кто имеет выгоду делать что-то для кого угодно. Мы просто не можем смотреть, как умирает Ци Сан. Поскольку цель одна и та же, давайте разыграем трюк, не мешая друг другу. Ты все еще старая экономка, а я все еще мисс Син."

Иссохшее лицо старой экономки ничего не выражало, и в её глазах все еще была некоторая настороженность. Син Чжонгван налил суп в миску и потряс ею перед собой: "Не волнуйся, он не ядовитый".

Холодно фыркнув, он повернулся и вышел из комнаты.

Лицо старой экономки было пепельно-серым, она задумчиво смотрела на спину Син Чжонгваня.

Син Чжонгван поднялась вверх с миской. Он подошел к кровати Ци Юня и придвинул стул.

"Сегодня я приготовил говяжий суп. Я попробовал его, на вкус он очень хорош."

Син Чжонгван наклонился, чтобы помочь Ци Юню подняться, и накрыл его тело подушкой. На этот раз Ци Юнь не сопротивлялась, Син Чжонгван вздохнул с облегчением, если бы это было очень неприятно, я бы действительно сдался.

Он зачерпнул ложку супа и поднес ее ко рту Ци Юнь, Ци Юнь открыл рот и съел его. Син Чжонгван почувствовал, что сегодня он может вздремнуть.

Но... Ци Юнь отказалась есть после двух укусов.

Син Чжонгван:...

Трудно ли это есть? Нет, со вкусом все в порядке.

"Это трудно есть?" Син Чжонгван не мог удержаться от вопроса.

Спустя долгое время Ци Юнь слегка повернул голову.

Син Чжонгван удивился: "Тогда почему ты его не ешь?"

Син Чжонгван был ошеломлен, и внезапно ему в голову пришла странная идея.

"Ты боишься, что из-за переедания тебе будет неудобно ходить в туалет?"

Лицо Ци Юня снова повернулось в сторону, и верхняя часть его тела заметно задрожала. В глазах Син Чжонгвана Ци Юнь выглядел необъяснимо хрупким.

Син Чжонгван схватился за лоб. Он действительно был в долгу перед семьей Ци, нет, он был в долгу перед Ци Юнем.

Я снова зачерпнул ложку супа: "Все в порядке, я тебе помогу!"

<http://tl.rulate.ru/book/71957/2038069>